

ПОЭЗИЯ И ФИЛОСОФИЯ: ЗАГАДОЧНАЯ БЛИЗОСТЬ

POETRY AND PHILOSOPHY: A MYSTERIOUS PROXIMITY

*M. Novikova
A. Lebedeva*

Summary: The article is devoted to identifying common features between philosophical and poetic types of discourses from the linguistic and cognitive viewpoints. Linguistic correlation is realized through the active self-expressive role of the language, as well as through the true and semantic capacity of the used lexemes. Cognitive similarities are expressed in the features of philosophical and poetic thinking, which is described as an interdependent process characterized by consistency, iteration, hermeneutic orientation and close connection with spiritual and moral values. In some cases, there is an interpenetration of the indicated types of discourses.

Keywords: philosophical thinking, poetic thinking, active function of language, interconnection, reflection.

Новикова Марина Геннадьевна

*Д.филол.н., доцент, Российский государственный университет правосудия (Москва)
Novikova_mg@mail.ru*

Лебедева Анна Александровна

*Д.филол.н., профессор, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (Москва)
lebsuch@yandex.ru*

Аннотация: Статья посвящена выявлению «общностей» между философским и поэтическим дискурсами с лингвистической и когнитивной точек зрения. Языковая корреляция реализуется в активной самовыразительной роли языка, а также в истинности и смысловой ёмкости употребляемых лексем. Когнитивные сходства выражаются в особенностях философского и поэтического мышления, которые находятся в отношениях взаимной контрибуции и характеризуются системностью, итеративностью, герменевтической направленностью и тесной связью с духовно-нравственными ценностями. В ряде случаев наблюдается взаимопроникновение обозначенных видов дискурсов.

Ключевые слова: философское мышление, поэтическое мышление, активная функция языка, взаимосвязь, рефлексия.

Подлинно образованный человек, «наилучшим образом воспитанный для философии и словесности», «вдруг, в любом месте речи метнет <...>, точно могучий стрелок, какое-нибудь замечательное изречение, короткое и сжатое, и собеседник окажется ничуть не лучше ребенка».

Платон «Протагор» [16].

Платон в своем диалоге располагает рядом два термина: «философия» и «словесность» мистически не случайно, а как бы подразумевая их тесную взаимосвязь. В толковом словаре С.И. Ожегова «словесность» определяется как художественное творчество и словесный фольклор. Причем, «изысканная словесность» – это устаревшее название художественной литературы [15]. Возможно ли у художественной литературы, а точнее – поэзии и философии выделить сходные характеристики?

В терминах Х.-Г. Гадамера о «загадочной близости» двух искусств стали широко дискутировать со «времен Гердера и немецкого романтизма», причем некая общность ставилась в укор философии, которая якобы «уступила место великим неакадемическим философам и писателям ... и была отодвинута в тень целым созвездием великих романистов», среди которых надлежит упомянуть Золя, Бальзака, Достоевского, Толстого [4, с. 116].

Мнения современных ученых на данную проблему не однозначны: от полного отрицания философии как нау-

ки, стирания границ между философией и литературоведением, до четкого разграничения данных дисциплин. Некоторые исследователи признают частичное совпадение понятий, например, в концепции зеркального отражения одного феномена в другом.

С точки зрения Н.С. Автономовой, в философии видится способ литературного письма, ибо совокупность философских мыслей фиксируется в артикулированной последовательности знаков и пишется в конкретном языке, в его идиомах, которые определенным способом формируют текстуру мысли и на нее воздействуют [9]. И, напротив, литературные произведения, например, Ф.М. Достоевского, по сути, являются философскими рассуждениями о причинно-следственных закономерностях бытия, о познании закоулков человеческой души, о ее развитии на пути познания Истины.

Целью настоящего исследования является установление некоторых из возможных точек соприкосновения поэтического и философского дискурса с лингвистической и когнитивной точек зрения.

Понятие «дискурс» сопрягает по средствам текста коммуникативные деятельности автора и реципиентов философского или поэтического сообщения, причем коммуникация основана на чувственном (в случае с поэзией) и теоретико-логическом (в случае с философией) воздействии на реципиента с целью формирования его духовной и мыслительной культуры в соответствии с че-

ловеческими ценностями. В наиболее широком смысле философию и поэзию объединяет язык, ибо результатом философского анализа и стихотворной деятельности является текст. Однако язык поэтических и философских текстов не следует понимать как «устройство» для передачи информации человеком. В данном случае язык не пассивен по отношению к человеку, он не средство, а **активный производитель действия**, использующий человека как способ собственного выражения. Иосиф Бродский в своей «Нобелевской лекции» утверждает, что «кто-кто, а поэт всегда знает, что то, что в просторечии именуется голосом Музы, есть на самом деле диктат языка; что не язык является его инструментом, а он – средством языка к продолжению своего существования...» [цит. по 12]:

Как часто в тайне звуков странных
И в потаенном смысле слов
Я обретал напев неожиданных,
Овладевавших мной стихов!
(В. Брюсов) [2].

Строки В. Брюсова подтверждают мнение Бродского, которое в полной мере справедливо и в отношении философии.

Другим фактором, роднящим языки философии и поэзии, является обязательная истинность и смысловая наполненность их составляющих лексем. Если в поэзии слова «пусты», поэтическая речь перестает звучать, «она становится лишь созвучной — то ли другому стихотворному произведению, то ли риторике обыденной жизни. Применительно к философии это значит, что философская речь застревает на приведении формальных аргументов или впадает в пустую софистику» [4, с. 126].

Благодаря особой активной роли поэтический и философский язык не только «использует» нас для самовыговаривания (по Хайдеггеру), но и вовлекает в бурную когнитивную деятельность – «Камасутру языка», которая заключается, по мнению Ролана Брата в получении удовольствия и наслаждения от чтения текста. Удовольствие начинает возникать в тот момент, когда вслед за намеками, определенной недосказанностью, смысловой емкостью, ассоциативностью текста у реципиента начинают возникать собственные мысли, когда читатель чувствует сопричастность к выведению смыслового содержания текста и потребность в его дальнейшем смысловом развитии. Читатель, стремящийся к удовольствию, приемлет букву, «он обретает право и возможность дать ей заговорить...». Предположим, что подобный текст-удовольствие относится более к области философии.

Барт выделяет так же и текст-наслаждение, который находится «вне удовольствия... разве что он соприкоснется с каким-нибудь другим текстом-наслаж-

дения: вы не можете ничего сказать о подобном тексте, вы можете говорить только «изнутри» него самого, на его собственный лад, придаваться безоглядному плагиату, доказывать, ... существование бездонной пропасти наслаждения...» [1, с. 462–518]. Действительно, при чтении некоторых поэтических произведений, не смотря на кажущуюся смысловую прозрачность, возникает неясное, интуитивное, «духовное» понимание сути вещей, на уровне тонких материй, что приносит истинное наслаждение.

С одной стороны, текст-удовольствие и текст-наслаждение противостоят друг другу как рациональное и иррациональное начала. С другой стороны, они дополняют друг друга как поэтическое и логическое мышление. Отметим, что Р. Барт сам не всегда может с четкостью разграничить данные понятия.

Поскольку речь и в одном, и в другом случае идет о логическом или интуитивном, постижении и переживании текстовых смыслов, следовательно, поэзия и философия функционируют в области аксиологически-смысловой. Стоит отметить, что основные задачи поэзии и философии удивительным образом совпадают. По сути, они заключаются в «сведении разнообразия явлений действительности к возможно меньшему числу обобщений» [23, с. 229] по средствам особенностей мышления.

Казалось бы, возможно разделить философию и поэзию по способу мышления, ибо первая мыслит силлогизмами, а последняя – образами. Однако логическое и поэтическое мышление взаимосвязаны и дополняют, взаимообуславливают друг друга.

В философии мышление – это особый склад ума (особый род духовной деятельности), направленный на выделение и объяснение смысловых доминант действительности посредством рефлексивности, целостности и критичности когнитивных процессов с обязательным наличием у интерпретатора определенных нравственных качеств и умственных добродетелей. Рефлексивность проявляется в выявлении смысла событий, их связи между собой и понимании их не только умом, но и в задействовании чувств и воли; рефлексировать – это «не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь» [24]. Целостность философского мышления проявляется в понимании причинно-следственных связей основных тенденций развития мира и осознании своего места в данном процессе. Критичность мышления – это способность неоднократно проверять истинность собственных выводов, искусство профессионально задавать вопросы, ибо «философию надо изучать не за определенность ответов на ее вопросы..., но скорее за сами эти вопросы», которыми она и сильна, ибо в данной науке нет запрета на критику, запрета на сомнение [20; 17].

Поэзия, в свою очередь, также отождествляется с «особым способом мышления, который в конце концов приводит к тому же самому, к чему приводит и научное познание (...), но только другим путём» [3, с. 31]. Поэтическое мышление компилирует и уравнивает чувственную и смыслопостыгательную стороны формируемого образа мира, разворачиваясь «в режиме сгущения смыслообразов, получивших интенциональный импульс в разных этапах сознания автора» [13, с. 381]. Сложность данного вида мышления заключается в необходимости поиска соответствующего поэтического выражения для сформированного смыслообраза, необходимости создания «для него точной духовной формы, иначе всё, что он нёс, вместе с «шелестом действительной ткани жизни» навсегда уйдет в небытие» [11, с. 111; 13, с. 379].

Таким образом, философское и поэтическое мышление основано, прежде всего, на духовной деятельности, направленной на нравственное познание и развитие личности. Оба вида мышления имеют итеративный характер, что возможно объяснить словами П.А. Флоренского «Темы уходят и возвращаются, и снова уходят, и снова возвращаются, так – далее и далее, каждый раз усиливаясь и обогащаясь, каждый раз наполняясь поновому содержанием и соком жизни» [22, с. 37].

Согласно Гельдерлину, «полон заслуг, однако поэтически жительствоует человек на этой земле». Хайдеггер толкует это так: «поэтически проживать означает находиться в присутствии богов и быть затронутым близостью сущности вещей» [14]. Сущность вещей можно почувствовать, прочувствовать духовно, через стихи, но не выразить при помощи логических формулировок. Удивительно, но постижение многих явлений, в том числе и научных, осуществляется духовным, интуитивным путем, в большей степени через эмоцию, основанную на образности. Возможно утверждать, что подлинный смысл некоторых явлений или же текстовых элементов раскрывается при помощи «намекающих» ассоциаций – художественных, литературных средств, к которым часто прибегал Хайдеггер в своих работах. Подобная техника применялась в платоновских диалогах и в восточной дидактике, например, в «индуизме, буддизме и чаньских текстах, где раскрытие смысла понятия идет поэтически-ассоциативным путем» [19].

Ассоциативность – одна из сущностных характеристик поэтического мышления, основанного на презумпции принципиальной недосказанности (неполноты) и метафоричности. В содержательном плане поэтическое мышление предполагает интуитивные, образные и т.п. мыслительные процедуры. В формальном плане – опору на такое построение вербальной объективации мысли, которая предполагала бы наличие своего рода свободного пространства движения мышления (семантической пустоты текста), выступающей условием возможности

внерационального схватывания того, что в рациональном усилии уловлено быть не может [7]. Данная особенность поэтического мышления активно используется в философии в виде тенденции «читать между строк». Например, Д.С. Мережковский в своих философских герменевтических работах учит находить смысл, противоположный явному.

Большую роль в философском и поэтическом мышлении играют эмоции, обеспечивающие управление поиском решения задачи. Именно лирика пробуждает в человеке чувства и сильнейшие эмоциональные переживания, неизменно мотивирующие когнитивно-аксиологическую активность. «Ее эмоциональный элемент дает ей возможность влиять там, где сухие формулы науки бессильны. Мало того: не нуждаясь в точных построениях, обобщая в бездоказательном, но убедительном образе бесконечное разнообразие нюансов, ускользающих от прокрустова ложа логического анализа, поэзия предвосхищает выводы науки» [6, цит. по 23, с. 229], а во многих случаях позволяет людям, далеким от науки почувствовать и описать проблемы, являющиеся предметом жарких дискуссий специалистов:

Нет ни ключа, ни решения... Ответ
Не обнаружили пренья.
Ключ от решенья нашёл лишь поэт –
Пóходя, в миг озаренья.
(С.Ф. Гончаренко) [5, с. 118].

В статье «Поэзия как жанр русской философии» Влад. Серг. Соловьев утверждает, что поэзия – это форма русского философствования, т.к. образ становится «носителем отвлеченного начала, средством проникновения в сокровенный смысл сущего», единственным / уникальным средством, переводящим впечатления в размышления и наоборот» [21].

В данном случае разница между прозой и стихосложением не является существенной. Поэзия – это не поэтичность, поэзия – это чувство собственного существования. Это тонкое объяснение сути окружающего мира и места человека в нем. Это ли не подлинная философия, это ли не герменевтическая общность цели? Поэзия – это не обязательно рифма. То, что должно непременно присутствовать в поэзии – это максимальная емкость мысли, сводящаяся к точке, наиболее полно раскрывающая суть вещей (например, афоризм). Когда философия рассуждает о бытии, то ей необходим язык этого бытия, и в качестве такого языка подходит только поэзия (в широком смысле) [8].

Неслучайно особенностью русской общественно-философской мысли является «выбор поэзии в качестве формы философствования» и выбор общих тем для «философской рефлексии и поэтического вдохновения». Так, например, Ф.И. Тютчев и Вл. Соловьев в качестве

основы мирового существования видели первобытный хаос, но их восприятие темного стихийного начала было контрастным. Тютчев в своем творчестве обращается к темной его стороне, пронизывающей всё человеческое бытие и таинственную жизнь природы, являющейся точкой соприкосновения человека и природы, заставляющей глубины человеческой души порождать темные эгоистические страсти и инстинкты, способные сокрушить всё доброе и хорошее, встречающееся человеку на его жизненном пути:

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!
(Ф.И. Тютчев) [цит. по 18].

Соловьев, напротив, в стихийной основе бытия выделял светлое начало – красоту, противоборствующее хаосу и побеждающее его темную силу. Данный феномен трактуется как «преображение материи через воплощение в ней другого, сверхматериального начала», принадлежащего «иному, идеальному миру, отблеск которого ложится на земную действительность в виде красоты»:

Милый друг, иль ты не видишь,
Что все видимое нами —
Только отблеск, только тени
От незримого очами?
(Вл. Соловьев) [18, с. 80-83].

Многие философы, например, Мартин Хайдеггер, не разделяют философские и поэтические поля, подвергая последнее глубокому философскому анализу. А иногда

и видят в поэзии родоначальницу философии. Согласно мнению Иоганна Гельдерлина, «философия не родится из голого рассудка или голого разума, ибо она есть нечто большее, чем ограниченное познание существующего. Лишь поэзия, оплодотворенная светом божественной красоты, словно объемля философию, задает начало и конец последней» [14].

Итак, исследование позволило установить, что «загадочная близость» поэзии и философии в когнитивно-лингвистическом аспекте проявляется в:

- общности целей существования – духовно-нравственном описании и объяснении бытия;
- активной роли языка, использующего авторов как средство самовыражения, и метафоричности, емкости и истинности используемых лексических единиц;
- получении удовольствия и наслаждения от восприятия и осмысления поэтического и философского дискурсов;
- взаимодействии и взаимодополнении поэтического и логического видов мышления, характеризующихся системностью и итеративностью;
- обилии скрытых смыслов, побуждающих реципиентов к рефлексии;
- герменевтической общности затрагиваемых тем;
- окказиональном взаимопроникновении.

Полученные выводы отражают несколько из множества возможных точек соприкосновения поэзии и философии в лингво-когнитивном аспекте и являются «первым приближением» к раскрытию темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Удовольствие от текста // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 462-518.
2. Брюсов В. Родной язык. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/poems/15137/rodnoi-yazyk>.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. Москва: Педагогика, 1987.
4. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 116-126.
5. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика: Науч.-теорет. сб. / под ред. С.Ф. Гончаренко. Вып. 24., 1999. [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/poetic-transl.shtml.
6. Горнфельд А. Поэзия // Вопросы теории и психологии творчества. Т1. цит. по Чижевский, 1996.
7. История Философии: Энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/400/%D0%9F%D0%9E%D0%AD%D0%A2%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95_%D0%9C%D0%AB%D0%A8%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95.
8. Коробов-Латынцев А. Две сестры: философия и поэзия. [Электронный ресурс]. URL: <http://eroskosmos.org/two-sisters>.
9. Круглый стол Философия и литература. Философия и литература: проблемы взаимных отношений // Вопросы филологии, 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?id=67&option=com_content&task=view.
10. Мамардашвили М.К. Вильнюсские лекции по социальной философии. (Опыт физической метафизики). Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012.
11. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. Санкт-Петербург: Русск. христ. гум. инст., 1997.
12. Мечковская Н.Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Mechkov/34.php.
13. Нелюбин Н.И. поэтические концепты мышления (опыт расширения предметного поля антропологической психологии) // Мир науки, культуры, образования. № 6 (67) 2017. С. 377-382.
14. Новейший философский словарь. Гельдерлин. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/158.php.

15. Ожегов С.И. Толковый словарь /С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/223322/%D0%A1%D0%99>.
16. Платон. Протагор. [Электронный ресурс]. URL: <http://libok.net/writer/1617/kniga/13274/platon/protagor/read>.
17. Поиск истины. [Электронный ресурс]. URL: <https://poisk-stini.com/lite-ratura/filosofija-v-voprosah-i-otvetah/kakovi-osnovnie-cherti-filosofskogo-mishle-niya>
18. Поэзия как жанр русской философии [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Сост. И.Н. Сиземская. М.: ИФРАН, 2007. 340 с.
19. Постмодернизм. Словарь терминов. [Электронный ресурс]. URL: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/ilyin-book.htm>.
20. Рассел Б. Ценность философии. [Электронный ресурс]. URL: <https://kilinson.com/story/2018/03/14/rassyel/>.
21. Соловьев В.С. Поэзия как жанр русской философии. [Электронный ресурс]. URL: predanie.ru/solovev-vladimir.
22. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Сочинения. Том 3. Книга 1. Москва: Мысль, 2000.
23. Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом. . . Стихотворения. Калуга: Золотая аллея, 1996. 272 с.
24. Шарден Т. Феномен человека. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-ecology.info/post/100523602750034/>.

© Новикова Марина Геннадьевна (Novikova_mg@mail.ru), Лебедева Анна Александровна (lebsuch@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия